

Н.В. Мальцева

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан, Россия
banshchikova1986@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В XX — НАЧАЛЕ XXI в.
(НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНОВ И КОРЯКОВ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

N.V. Maltseva

N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research
Institute FEB RAS, Magadan, Russia

**TRANSFORMATION OF REINDEER HERDING OF SMALL-NUMBERED PEOPLES
OF THE NORTH IN THE XXTH — BEGINNING OF THE XXITH CENTURY
(FOR EXAMPLE, EVENS AND KORYAKS IN MAGADAN REGION)**

ABSTRACT: We consider the transformation of deer farms of the Evens and the Koryaks of the Magadan region for over a century. The basic historical periods (traditional, Soviet, post-Soviet) are characterized by qualitative changes in the economic activities and culture of indigenous small-numbered population. The traditional period of domestic reindeer breeding by people was little affected by the state. The Evens continued using complex economy (hunting, fishing, herding) — Tungus type of reindeer husbandry. Koryak reindeer husbandry had large-herd reindeer husbandry characteristic of Paleoasian type. In the Soviets there were a strong qualitative changes in all spheres of reindeer herders' life. The Soviet model of modernization was a standardization of forms and methods of farming, lifestyle, culture, and the blurring of lines, that is a variety of public relations. In the post-Soviet period, reindeer husbandry remained only in two districts of the region — the North-Evenk and Srednekansk — where there was, in the first case, in the form of an organized municipal enterprise and, secondly, the tribal communities. Today reindeer herding in the Magadan region is almost gone. There is a small herd of grazing Even in the North of Even District. When the last reindeer herder will leave tundra, you can talk with certainty about the disappearance of reindeer husbandry and culture in the Magadan region.

Оленеводство в Магаданской области сегодня существует только в Северо-Эвенском районе (с 2015 г. все районы области переименованы в округа). Однако еще в 2010 г. небольшое стадо выпасалось в Среднеканском районе. Особый интерес представляет трансформация местного оленеводства, произошедшая в течение XX — начала XXI вв.

К началу XX в. на территории будущей Магаданской области хозяйствовало два оленеводческих народа, коряки и эвены, которые практиковали качественно различные системы традиционного природопользования. При этом оба народа не составляли однородных сообществ, а распались на локальные группировки, этнокультурный облик которых различался [Мальцева, 2014]. В советский период началось преобразование оленеводческих хозяйств. До начала 1930-х гг. практиковалось кооперирование местного населения, мало затронувшее оленеводов. Далее, в течение 1930-х гг. шла коллективизация. В 1940-е гг. основное внимание уделялось развитию в колхозах рыболовства, которые давали продукты питания для растущего населения, в отличие от оленеводческих [ГАМО, ф. Р-38, оп. 1, д. 64, л. 30]

Однако в первое десятилетие социалистических преобразований у эвенов, ведущих комплексное хозяйство, транспортная направленность их хозяйствования была усилена вследствие необходимости перевозить грузы треста «Дальстрой». В введении Дальстроя начинают действовать первые оленеводческие совхозы «Талая» (1932 г.), «Буксунда» (1936 г.) и «Челбанья» (1937 г.), которые выполняли роль транспортных структур, перевозя до половины грузов треста [Бацаев, 1997, с. 67]. Только после окончания строительства Колымской трассы (1938 г.) спрос на гужевые перевозки сокращается [Попова, 1981, с. 249], в 1940-е гг. совхозы Дальстроя переориентируются на продуктивное направление. Только Северо-Эвенский район, в отличие от других, не был активно вовлечен в сферу промышленного освоения территории, оставаясь своеобразной анклавом традиционного типа хозяйствования.

Коллективизированной части коренного населения — эвенкам — приходилось приспособляться к вновь создаваемым хозяйственным изменениям со стороны государства. Большинство оленеводческих хозяйств начинают переориентироваться на другие отрасли, более прибыльные, чем оленеводство (пушной промысел и рыболовство).

1940–1960-е гг. можно назвать периодом «линейного развития» без особых экономических преобразований, когда советская модернизация, в т.ч. в оленеводстве, начала приобретать социальную направленность (строительство жилья, медицинских учреждений, школ-интернатов и т.д.). С 1960-х гг. в производственную и бытовую жизнь пастухов внедряется кочевание с помощью технических средств, что сыграло негативную роль в дальнейшем развитии отрасли.

Достаточно стабильное развитие оленеводческих хозяйств в 1950–1960-х гг. сменяется кризисом в 1970–1980-х гг. вследствие ряда факторов. Особенно это характерно для центральноколымских районов, где шло интенсивное промышленное развитие, повлекшее за собой урбанизацию, культурную и физическую ассимиляцию коренного населения. Здесь же получили развитие другие мясopоставляющие отрасли, менее трудоемкие и более рентабельные: свиноводство, птицеводство, а также выращивание крупного рогатого скота.

Определяющим в характере дальнейшего развития отрасли стал человеческий фактор. На рубеже 1960–1970-х гг. произошел разрыв связи поколений оленеводческих народов, в значительной мере ускоривший упадок оленеводческой отрасли, потерявшей привлекательность для молодого поколения. Создание совхозов существенно повлияло на традиционный уклад жизни оленеводов. Оленевод превращался в наемного рабочего со своеобразной философией и мировоззрением, которое коренным образом отличалось от взглядов старшего поколения, а олень — только в товар, источник дохода. Советская модель модернизации сводилась к стандартизации форм и методов ведения хозяйства, образа жизни, культуры, стирианию граней и различий, т. е. многообразия общественных отношений.

Устав колхозов не запрещал нахождения в бригадах жен и детей оленеводов, т. е. совместное кочевание. Жены занимались хозяйством, дети приобретали необходимые навыки выживания в тундре и ведения оленеводства. С преобразованием колхозов в совхозы вводилось нормирование членов бригад (6–8 чел., в т.ч. одна чумработница с маленькой зарплатой). Женщин и детей перебазировали на центральные усадьбы, в интернаты и т.д. В связи с этим возникли серьезные проблемы — холостячество среди молодых оленеводов, безработица на центральных усадьбах, деградация части коренного населения [Бацаев, 2011, с. 90].

Несмотря на нарастающий социальный кризис в среде коренных народов, занятых в оленеводстве, производственные показатели росли. В 1975 г. оленеводческие колхозы преобразуются

в совхозы. Их цель — улучшение и увеличение товарного выхода мяса, при соблюдении планомерного развития поголовья оленей в пределах возможной оленеемкости пастбищ на экстенсивной основе, что в дальнейшем привело к кризису отрасли. Преобразование оленеводческих колхозов в совхозы было осуществлено административным путем, без учета мнения колхозников, в целях технической модернизации отрасли и перевода на промышленную основу. В 1979 г. на территории Магаданской области 12 (из 39, включая Чукотку) совхозов были ориентированы на оленеводство, в которых насчитывалось 138874 гол.

В период рыночных преобразований произошел распад общественного производства колхозно-совхозного типа и возврат к частному хозяйствованию. В Среднеканском районе выпасалось лишь небольшое стадо личных оленей — остаток некогда мощного, распавшегося в середине 1990-х гг. совхоза «Рассохинский», имевшего 17-тысячное стадо (Хахавская, 2008). В перестроечный и постперестроечный периоды оленеводы пытались возродить традиционный способ хозяйствования, образовав частные предприятия в форме КФХ, ООО и т. д. С 2002 г. КФХ преобразуются в родовые общины (РО). По этнической принадлежности все члены РО — эвены. Поскольку среднеканские оленеводы выпасают личных оленей, то они не имеют постоянной заработной платы, но получают выплаты на содержание оленей из областного и федерального бюджетов. Однако все организационно-технические мероприятия (закупка и завоз продовольствия, запчастей и ГСМ, отстрел хищников) — это забота самих оленеводов.

Поголовье оленей в родовых общинах на начало 2011 г. составляло 2732 гол. В 2015 г. все общины Среднеканского округа стали охотничьими, после полной утраты оленеводческих стад. Основная причина сохранения оленеводства заключалась в человеческом факторе. Многие рассохинцы, особенно среднего и пожилого возраста, имея благоустроенные квартиры в районном центре, не хотели и не могли постоянно жить в городских условиях. Они и являлись тем костяком, на котором держалась оленеводческая отрасль. Самим фактом своего обитания в тайге, даже не неся трудовой нагрузки, они удерживали там и людей среднего возраста, и молодежь — своих детей, других родственников. Сегодня бывшие оленеводы уже вывезены из тайги в п. Сеймчан.

Оленеводство Северо-Эвенского района является муниципальным. Так, в Северо-Эвенском районе в 1996 г. остатки оленеводческих хозяйств трех совхозов («Расцвет Севера», «Путь Ленина» и «Верхнепареньский») были преобразованы в унитарные муниципальные сельскохозяйственные предприятия. В 2003 г. в районе было образовано единое муниципальное унитарное сельскохозяйственное предприятие «Ирбычан».

В 2002 г. в Северо-Эвенском районе создана первая родовая оленеводческая община — «Махаянга». Основная цель — сохранение традиционных видов хозяйствования (оленеводства, рыболовства, добычи морзверя и др.) и особенностей традиционной эвенской культуры. Но до 2010 г. эта община оставалась единственной оленеводческой. В последнее время администрация Северо-Эвенского района сама инициирует создание именно оленеводческих общин, чтобы таким способом увеличить доходы пастухов. Вместе с муниципальными оленями пастухи выпасают и личных (хозяевами которых могут быть и люди, которые просто проживают в поселке). Таким образом, оленеводы бесплатно выпасают личных животных своих родственников.

В настоящее время базовым для развития оленеводства в области является Северо-Эвенский округ, где сохраняется значительное стадо в государственной собственности. Для сохранения оленеводства органы власти предпринимают комплекс мер, которые в основном сводятся к финансовым выплатам. Но финансовая сторона вопроса — лишь половина дела. В Среднеканском районе главной проблемой была организация доставки в оленеводческие хозяйства продовольствия и промтоваров; обеспечения ветеринарного обслуживания; помощи в уничтожении хищников. В Северо-Эвенском районе эти мероприятия осуществляет руководство предприятия «Ирбычан» и управления сельского хозяйства районной администрации.

Оленеводство в настоящее время сохраняется как специально поддерживаемый образ жизни коренных народов. В целом, на развитие этой отрасли повлияли этнокультурные навыки коренных жителей, занятых в оленеводстве (рассохинцы-эвены в Среднеканском районе и пареньцы-коряки

в Северо-Эвенском), и политика государства по отношению к этой сфере жизни и деятельности коренных народов. В период социалистических преобразований был осуществлен переход отрасли на продуктивное направление, что более соответствовало навыкам оленеводов, практиковавших палеоазиатский, а не тунгусский тип хозяйства. Это повлияло на сохранение оленеводства именно в Северо-Эвенском районе. Оленеводство Среднеканского района отчасти сохранялось по той же причине. Дело в том, что уход рассохинских эвенов в тайгу с уже заимствованными особенностями ведения хозяйствования по палеоазиатскому типу способствовал сохранению оленеводства данной группы.

Список литературы

1. Бацаев И.Д. Сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России 1929-1953 гг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. 138 с.
2. Бацаев И.Д. Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х — середина 1980-х гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2011. 199 с.
3. Мальцева Н.В. Трансформации этнического природопользования в сфере оленеводства в начале XX в. (на примере Северо-Эвенского района Магаданской области) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4. С. 132-137.
4. Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М.: Наука, 1981. 304 с.
5. Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX–XXI вв. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.